

Игорь Эдуардович Мартыненко,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

(Республика Беларусь),

доктор юридических наук, профессор

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

После провозглашения независимости в бывших союзных республиках приступили к формированию законодательства об охране памятников истории и культуры. В период 1992–2000 гг. были приняты национальные законы об охране культурного (историко-культурного) наследия. В некоторых государствах за основу приняты модельные акты и международные соглашения, а в других государствах (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) определенное время доминировала советская концепция охраны памятников истории и культуры, которая была уточнена в 2010–2017 гг., а в некоторых странах – пересмотрена (например, в Молдове сформировала принципиально новое законодательство). В результате в научный и практический оборот были введены новые термины и определения, но длительное время еще продолжали действовать устоявшиеся правовые категории. Как следствие – возникли определенные проблемы с определением и разграничением следующих понятий: «культурные ценности» (используется в международно-правовых актах, заключенных в рамках ЮНЕСКО, а также в законодательстве ряда стран региона в целях таможенного регулирования перемещения через границу), «памятники истории и культуры» (использовалось в законодательстве Союза ССР и союзных республик, а также в настоящее время в законодательстве Азербайджанской Республики), «памятник культуры» (используется в законодательстве Украины), «памятник» (используется в законодательстве Армении), «историко-культурное наследие» (используется в законодательстве Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана), «объекты культурного наследия» (используется в, Модельном законодательстве государств-участников СНГ), «национальное историко-культурное наследие» (используется в законодательстве Таджикистана и Туркменистана), «историко-культурные ценности» (используется в законодательстве Республики Беларусь), «культурная собственность» (используется в международно-правовых актах, заключенных в рамках Совета Европы и УНИДРУА), «культурное достояние» (используется в законодательстве Туркменистана). Для их научного анализа и сравнения мы обращались к работам В. И. Акуленко [1], Т. Г. Катковой [2], О. И. Мельничук [3].

В **Республике Беларусь** принятие Кодекса о культуре [4] повлекло за собой изменения и в гражданском законодательстве.

Так, **установлены следующие правовые последствия обнаружения клада.** Напомним, клад – это зарытые в земле или спрятанные иным способом деньги или ценные предметы, собственник (владелец) которых неизвестен и не может быть найден, или же потерял на них право. По общему правилу клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строения и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад (ч. 2 п. 1 ст. 234 ГК Республики Беларусь) подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад.

Однако данные правила не применяются в отношении кладов, состоящих из археологических артефактов. Археологические артефакты – это движимые материальные объекты, возникшие в результате жизни и деятельности человека более чем сто двадцать лет тому назад, сохранились в культурном слое (слое) или на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для придания им статуса историко-культурной ценности, предусмотренном ст. 92 Кодекса о культуре и на момент их обнаружения не имеют собственника.

Согласно ст. 234 ГК Республики Беларусь (в редакции закона от 20 июля 2016 г.), в случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, такие материальные культурные ценности подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

Правила, установленные данной нормой, не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

Приобретение права собственности на археологические артефакты. Данный вопрос оставался длительное время открытым для юридической науке и практики. В связи с принятием Кодекса о культуре и с даты вступления его в действие (3 февраля 2017 г.) введена в Гражданский кодекс Республики Беларусь новая норма – ст. 234-2 ГК «Приобретение права собственности на археологические артефакты». Так, археологические артефакты, обнаруженные при проведении археологических исследований либо иным образом, *подлежат передаче в государственную собственность* в порядке, установленном законодательством. В случае обнаружения археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 ст. 234 Кодекса о культуре, т.е. те, которые описаны нами ранее.

Кроме того, согласно положениям ст. 234-1 ГК Республики Беларусь в случае обнаружения бесхозяйных антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники при проведении поисковых работ, раскопок либо иным образом указанные вещи подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установленном законодательством.

Гражданско-правовые последствия бесхозяйственного использования историко-культурных ценностей. Одним из оснований прекращения права собственности

является **выкуп бесхозяйственно содержащихся культурных ценностей**. Так, в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов.

При выкупе культурных ценностей собственник возмещает их стоимость в размере, установленном соглашением сторон, а в случае возникновения спора – по решению суда. При продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов.

Надлежащим содержанием вещей, относящихся к культурным ценностям, являются: обеспечение их физической сохранности, недопущение порчи (потери ими своих качеств); осуществление в случае необходимости мероприятий по их ремонту (реставрации) и реконструкции; принятие мер по недопущению их хищения; недопущение передачи культурных ценностей лицу, не способному обеспечить их надлежащее содержание.

В процессе развития общества данная гражданско-правовая норма претерпела определенные изменения. Сформулируем некоторые аспекты ее применения.

В Гражданских кодексах союзных республик (БССР, УССР) имелось во многом аналогичное положение, которым регулировались отношения между государством и гражданином по поводу содержания последним принадлежащего ему памятника истории и культуры.

Бесхозяйственное содержание историко-культурных ценностей отвечает всем признакам гражданского правонарушения. Гражданское законодательство основано на принципе: осуществление гражданских прав не должно наносить вред историко-культурным ценностям. Осуществление гражданских прав – это всегда правомерные действия. Злоупотребление правом имеет место тогда, когда лицо в рамках дозволенного законом поведения избирает недозволенную форму. Например, собственник историко-культурной ценности бесхозяйственно ее содержит (не осуществляет вовремя ремонт, допускает разрушение конструкций и т. п.), в результате чего объект теряет свои отличительные (ценностные) особенности.

В Кодексе о культуре не названы конкретные формы бесхозяйственного содержания культурных ценностей: это могут быть как активные действия, причиняющие прямой вред памятнику, так и откровенное бездействие (систематическое невыполнение субъектами своих обязанностей по проведению ремонтно-реставрационных работ). Историко-культурные ценности (памятники) сгорают, разрушаются, расхищаются, длительное время не реставрируются, используются не по функциональному назначению (например, в качестве складских помещений). В результате утрачиваются качества объекта, которые позволяют относить его к историко-культурным ценностям. Такое отношение к культурному достоянию народа стало обычным явлением. Поэтому уполномоченным органам необходимо активизировать исковую деятельность, требуя судебного изъятия бесхозяйственно содержащихся историко-культурных ценностей.

Так, трижды перепродавался с нарушениями законодательства комплекс пивоваренного завода в Гродно. Собственник объекта – одно из обществ с ограниченной ответственностью – не принял меры по его реконструкции и восстановлению, в связи с чем здания бывшего пивоваренного завода разрушаются. По результатам проведенного специалистами обследования зданий сделан вывод о ненадлежащем их содержании собственником. С учетом требований ст. 53 Закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» прокуратурой Гродно в экономический

суд Гродненской области в 2015 г. направлено исковое заявление об изъятии бесхозяйственно содержимой историко-культурной ценности – «Комплекс пивоваренного завода в г. Гродно» – в собственность государства [5].

Это первое в Беларуси дело об изъятии бесхозяйственно содержащейся историко-культурной ценности (на данный момент спор по существу еще не разрешен).

Выводы и предложения. Учитывая изложенное, предлагаем в целях совершенствования гражданско-правовой защиты историко-культурного наследия, права собственности на охраняемые законом памятники установить **новые правила определения правовых последствий обнаружения клада**, суть которых сводится к следующему: собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения *в размере стоимости клада*; вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях; лицо, нашедшее клад, содержащего культурные ценности, вправе до выплаты ему вознаграждения удерживать это имущество. С момента приобретения права собственности на клад все права третьих лиц на входящие в состав клада предметы прекращаются.

Целесообразно **дополнить гарантии обеспечения сохранности изымаемых в судебном порядке культурных ценностей ввиду их бесхозяйственного содержания** новыми положениями. В случае принятия судом решения об изъятии историко-культурной ценности у собственника, содержащего данный объект, соответствующий орган по управлению государственным имуществом выкупает указанный объект либо указанный земельный участок или организует их продажу с публичных торгов. Собственнику культурной ценности возмещается стоимость выкупленного имущества в размере, установленном соглашением между соответствующим органом по управлению государственным имуществом и собственником выкупаемого имущества, а в случае спора судом. При продаже с публичных торгов культурной ценности собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение публичных торгов, а также стоимости восстановительных работ. Новый собственник изъятых культурных ценностей должен иметь возможность обеспечить их надлежащее состояние. Поэтому в законе целесообразно определить дополнительные требования к имущественному положению участников торгов и требования обеспечения сохранности изъятых культурных ценностей, продаваемых с публичных торгов; организовать государственный контроль за сохранностью изъятых памятников со стороны Министерства культуры; установить гарантии защиты жилищных прав граждан, проживающих (имеющих квартиры) в домах, признанных памятниками (например, находящихся в составе исторического центра города). Как представляется, принудительное изъятие у собственника историко-культурной ценности, являющейся жилым помещением, не может осуществляться без предоставления ему иного жилого помещения в порядке, установленном жилищным законодательством.

Список библиографических ссылок:

1. Акуленко В. І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990). Київ, 1991. 274 с.
2. Каткова Т. Г. Правова охорона культурної спадщини в Україні. Харків: Право, 2008. 216 с.
3. Мельничук О. І. Статус Всесвітньої культурної природної спадщини людства в міжнародному праві: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Київ, 2006. 19 с.
4. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры: Кодекс Рэспублікі Беларусь от 20 июля 2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 02.08.2016. 2/2412.
5. Архив экономического суда Гродненской области за 2016 г. Дело № 04-22/2271 от 01.06.2016.

Одержано 19.04.2017